

УДК 004.8, 316.6

1.4. Вариативность количества ассоциаций и её обоснование при выявлении социальных представлений

Ноакк Н.В., Костина Т.А., Кречетова А.Е.
Москва, Россия

Статья продолжает описание исследований авторов в области изучения социальных представлений россиян о цифровой экономике. Данная работа посвящена достаточно узкому методическому вопросу, который тем не менее имеет значительную ценность для экспериментальных исследований. Количество ассоциаций, предлагаемых респондентам при изучении социальных представлений о значимых социальных явлениях, сильно варьирует. Обращение к работам ключевых фигур концепции, на разных этапах её развития, а также проведённое экспериментальное исследование помогают прояснить некоторые вопросы методики эксперимента.

Введение

Многолетний опыт использования нами теории социальных представлений (далее – СП) показал конструктивность как базовой концепции, так и связанного с ней инструментария для анализа актуальных явлений социальной жизни. И сама концепция, и разрабатываемые на её основе инструменты продолжают развиваться, завоёвывая всё больше сторонников в разных концах земного шара. Стремительно меняющаяся реальность «вбрасывает» в социальную среду всё новые и новые явления, объекты, которые становятся предметами внимания и рефлексии и исследователей, и отдельных социальных групп, и общества в целом.

Одним из ключевых инструментов изучения СП признаны ассоциативные методики, входящие в группу проективных методов. Они позволяют анализировать содержание и структуру СП через спонтанные вербальные реакции. Это, в свою очередь, даёт исследователям возможность выявить символический материал – фундаментальный для изучения СП. Тем не менее, при всей достаточно долгой истории обращения к данной методике, единого стандарта её использования в научной практике не существует. Как пишет один из ведущих авторов работ этого направления (Бовина и др., 2022), вопрос, который возникает в связи с использованием ассоциативной методики, в частности, сводится к тому, что существует варьирование в инструкции к методике, ведущее в последующем анализе к различающимся результатам. Более того, некоторые исследователи предлагают вообще не ограничивать респондентов в их вербальных ответах.

Авторы статьи ранее использовали методику простых ассоциаций при исследовании продуктов цифровой экономики и искусственного интеллекта (Ноакк, Волкова, Костина, 2023). И каждый раз сталкивались с вопросом – сколько ассоциаций предлагать написать респондентам – 3, 5 или 7. Связано ли это число с определёнными теоретическими установками авторов, если да, то какие аргументы приводятся для обоснования? Кроме того, актуальными были следующие вопросы: влияет ли различное количество предлагаемых ассоциаций на получаемые результаты? Есть ли разница, например, на уровне структуры СП?

Для ответа на эти вопросы было решено обратиться к работам основоположников и ключевых фигур-последователей автора концепции. Наш обзор носит достаточно фрагментарный характер и не претендует на полноту. Кроме того, не все работы оказались доступны для поиска. Задача обзора – найти подтверждение (или опровержение) некоторым методическим установкам, применяемым нами в экспериментальных исследованиях, а также наметить направления будущего, более глубокого анализа. Тем не менее, как справедливо отмечено в (Бовина, 2022), методическая задача не отменяет периодического обращения к самой теории СП, ведь понимание того, какие стратегии изучения СП существуют, в чем их сила и уязвимость, едва ли возможно без общего понимания сути самой теории.

Помимо анализа источников, мы провели небольшое экспериментальное исследование, поставив задачу проверить предположение относительно разницы результатов в обработке методики с использованием 5 ассоциаций и 10 ассоциаций.

Основная часть

Ассоциативные методики в изучении социальных представлений

Начнём с того, что в исследовательской литературе по СП говорится о различных видах ассоциативных методик. Наиболее широкий перечень приведён в работах (Flament, Rouquette, 2003; Бовина, 2022). Авторы пишут о: простых/ продолжающихся свободных ассоциациях (предлагается одно или несколько слов, к которым нужно дать ассоциации без ограничений); простых/продолжающихся ограниченных ассоциациях (предлагается одно/несколько слов, к которым нужно дать ассоциации, но с ограничениями – или по количеству, или по грамматической форме, или по семантике). Существуют и так называемые специфические ассоциативные методики (Flament, Rouquette, 2003) с определёнными инструкциями к содержанию вырабатываемых ассоциаций.

Предметом нашего внимания является методика простых ограниченных ассоциаций. Обычно она даётся в самом начале исследования социальных представлений об объекте или явлении. Респондентам предлагается написать (сказать) 3-6 ассоциаций к слову-стимулу. Количество требуемых ассоциаций варьирует. Так, в статье (Moliner, 2023) один из ведущих исследователей этого направления пишет о 3-х ассоциациях, а здесь (Dany, Urdapilleta, 2015) говорится о пяти.

В работах автора концепции С. Московичи нет прямого указания на необходимое и достаточное количество ассоциаций. Структура представлений, согласно ему, включает 3 блока – информацию, поле, установку. Вот как характеризует эти блоки один из последователей концепции: «Информация» соответствует содержанию представления, которое может быть более или менее многочисленным и разнообразным (тогда мы говорим о «богатом» или «бедном» представлении). «Поле» обозначает организацию и иерархизацию информации, содержащейся в представлении (два представления могут иметь одинаковое содержание, но быть организованными и иерархизированными по-разному). Наконец, «отношение» относится к поляризации содержания представления (в этом случае мы говорим о «позитивных» или «негативных» представлениях) (Moliner, 2020).

В переведённой на русский язык работе С. Московичи 1995 года также нет указаний на число ассоциаций (Московичи, 1995). Создаётся впечатление, что для автора концепции были важны качественные, содержательные моменты. В своем исследовании психоанализа, положившем начало его теории, Московичи прибегает к методике открытых интервью и дискурс-анализа без фиксированного числа ответов. Критикуя бихевиоризм в (см. выше), он отдаёт предпочтение «живым» представлениям. Объясняя такую его позицию в работе (Абульханова, 2002), автор замечает, что для С. Московичи ассоциации были не данными для подсчёта, а «окном» в коллективное сознание.

Таким образом, вполне вероятно, Московичи рассматривал ассоциации как инструмент для анализа содержания представлений, ставя задачу выявления глубинных связей, а не частоты реакций. Автор критикует стандартизацию в анализе результатов экспериментов (в частности, экспериментальных исследований психологов бихевиористского направления), характеризуя социальные представления как динамические, контекстно зависимые феномены.

В своих работах Московичи больше писал о функциях и генезисе представлений в противовес статическим компонентам. Не нашли мы и упоминания об использовании Московичи такой характеристики, как последовательность ассоциаций (то, на чём в дальнейшем акцентируют своё внимание его ученики), первичность и вторичность их, связь порядка следования с важностью, значимостью, ценностью. Автор концепции пишет о необходимости изучения «целостных универсумов» представлений, что требует выхода за рамки ограниченного числа реакций.

На следующем этапе развития идей С. Московичи (1980-е-1990-е гг.), некоторые его последователи сделали особый акцент на количественных показателях и продолжили направление его исследований, связанное со структурированием поля представления (организацией содержания). Наиболее известны концепции структурного подхода, связанные с именами П. Вержеса, Ж.-К. Абрика.

Ж.-К. Абрик в своей модели предлагает выделить в структуре СП 2 базовых элемента – центральное Ядро и Периферию. Приведем здесь краткие тезисы его программного заявления (Абрик, 1993). Центральная система (Ядро) напрямую связана и определяется историческими, социологическими и идеологическими условиями. Как таковая, она сильно отмечена коллективной памятью группы и системой норм, к которым она относится. Ее функция является консенсуальной. Она стабильна, связана, сопротивляется изменениям и принимает на себя функцию непрерывности и последовательности представления. Наконец, можно сказать, что она относительно независима от непосредственного социального и материального контекста, в котором выделяется представление.

Периферическая система представляет собой интерфейс между конкретной реальностью и центральной системой. Она гораздо более гибка, чем центральные элементы, и поэтому выполняет вторую функцию: регулирование и адаптацию к ограничениям и характеристикам центральной системы к конкретной ситуации, с которой сталкивается группа. Это существенный элемент в защитных механизмах, направленных на охрану центрального значения представления. Периферийная система первой поглощает новую информацию или события, способные бросить вызов центральному ядру. Как сказал Фламент, эта система функционирует, как «бампер» автомобиля.

В другой работе (Абрик, 2003) одним из главных критериев разграничения этих зон Ж.-К. Абрик провозглашает количество ассоциативных ответов. К сожалению, мы не смогли найти эту работу в адекватной для изучения форме, поэтому приводим тезисное изложение некоторых фрагментов, почерпнутое из публикаций, посвящённых деятельности Ж.-К. Абрика.

В качестве количественного показателя Ядра (устойчивые консенсусные элементы СП) Абрик предлагает рассматривать 5-7 ассоциаций, а в качестве критерия выявления Периферии (вариативные, адаптивные элементы) – 15-20 ассоциаций. При этом исследователь подчеркивал, что 5-7 ассоциаций вполне достаточно для идентификации Ядра – без перегрузки данными, а 15-20 ассоциаций обеспечивают глубину анализа, раскрывая динамику представлений через адаптацию ядровых компонентов к новому опыту, а также через защитную функцию периферии (к примеру, фильтрацию противоречивой информации). Кроме того, здесь может сработать так называемый критерий (эффект) насыщения. При анализе 15–20 ассоциаций необходимо фиксировать момент, когда новые реакции, фактически

повторяясь, перестают менять структуру представления. Важно, что Абрик несколько раз подчеркивал, что указанные нормы – не стандарт, а эмпирически установленный ориентир.

Другой последователь С. Московичи, П. Вержес, (Вержес, 1992), работавший в сотрудничестве с Ж.-К. Абриком, предложил так называемый прототипический анализ ассоциаций, основанный на двух критериях: частоте встречаемости понятия (ассоциации) и ранга его (её) появления. Согласно этим критериям, чем ближе ассоциация к началу ряда (первые ранги) – тем более когнитивно доступны для респондента обозначаемые ею мысли, чувства. Таким образом, с ростом числа ассоциаций когнитивная доступность элементов уменьшается.

В свете поставленной нами задачи важна дискуссия между двумя исследователями – П. Вержесом и Ж.-К. Абриком, касающаяся интерпретации порядка ассоциаций в ассоциативном ряду, а именно: когнитивной доступности (какие элементы всплывают первыми), значимости (содержательной важности элементов для понимания структуры СП), ранга появления ассоциации (порядка в ряду). П. Вержес в работе (Vergès, 1992) утверждает, что первые названные респондентами слова наиболее когнитивно доступны и отражают схемы, разделяемые группой. Их частота и начальный (1, 2) ранг указывают на их центральность. При этом П. Вержес ссылается на так называемый закон Марба, согласно которому скорость и лёгкость вербализации коррелируют с частотой использования в культуре. Метод оценки значимости ассоциаций (когда респонденты на втором этапе исследования ранжируют ассоциации по значимости) искажает данные, так как включает сознательный контроль и социальную желательность.

Противоположную позицию в вопросе порядка и важности ассоциаций занимает Ж.-К. Абрик: он считает, что важные, значимые для индивида мысли появляются после своего рода латентного периода «подготовки». Глубинные элементы возникают позже, после «разминки» – первых автоматических реакций. Социально табуированные реакции (например, *эксплуатация* для понятия труд) вначале подавляются, то есть здесь срабатывают защитные механизмы. Как следствие, Ж.-К. Абрик предложил вместо ранга появления понятия использовать значимость элемента для респондента. Принцип важности, обусловленный доступностью памяти ответов, подвергается им сомнению, в частности потому, что в дискурсе «существенные вещи часто появляются после периода разминки, укрепления доверия или снижения защитных механизмов» (Abric, 2003).

Действительно, если бы спонтанно цитируемые термины следовали порядку важности, согласно критерию когнитивной заметности, они не подлежали бы пересмотру. Тем не менее, этот пересмотр на самом деле имеет место, и он массовый (пересмотр – это когда респонденты меняют порядок слов-ассоциаций после предложения ведущего указать важность или ранжировать по важности).

Таким образом, основное различие между подходами двух последователей Московичи заключается в различной интерпретации порядка ассоциаций в исследованиях социальных представлений.

Еще одна ключевая фигура из последователей Московичи в качественном подходе – Дениз Жоделе (Jodelet, 1984; 1991).

Вклад Жоделе в развитие структурного подхода в изучении СП заключается, во-первых, в дополнении его практико-ориентированным измерением. В своём знаменитом исследовании о психических заболеваниях (1989) Жоделе показала, как понятие страх, входя в Ядро социального представления, формирует периферийные элементы, влияя на поведение (в частности, избегание контактов с больными).

Во-вторых, её подход заключался в широком применении качественных (этнографических методов - наблюдения, интервью) для выявления скрытых элементов СП; анализе дискурса (к примеру, как слова безумие или опасность связываются в разговорах с образами психических больных).

Развитие концепции С. Московичи исследователь видит в установлении новых инструментов и многометодных разработках, открытии новых путей изучения. Лабораторные эксперименты, пишет автор в более поздней статье, в настоящее время вытесняются или объединяются с наблюдением в реальной среде, количественными исследованиями и интерпретационными качественными подходами, так что методологические варианты могут реагировать на динамическую специфику социального представления в конкретных социальных контекстах и общественных пространствах (Jodelet, 2021).

Жоделе игнорировала фиксированное число ассоциаций, делая упор на контексте их возникновения и глубине анализа. Подсчитывать ассоциации, не понимая их смысла в опыте людей, писала исследователь, всё равно что считать звёзды, не изучая созвездий. Семантическая природа социальных представлений — это способ избежать их сведения к чистой функции организации информации.

Работы Жоделе, в том числе, более поздние, легли в основу современных междисциплинарных исследований.

На 2000-е – 2010-е годы приходится этап дальнейшего развития концепции, который ознаменовался расширением структурного подхода и интеграцией методов. Ж.-К. Абрик продолжает свои исследования (Abric, 2003); появляются работы Молинера о динамике СП.

1. Авторы работают над развитием концепции Ядра. Обнаружено, что при кризисах в обществе элементы Ядра и Периферии СП могут меняться местами: элементы Периферии могут становиться частью Ядра структуры социальных представлений.

2. Исследователи в своих структурных поисках пытаются определить точки, когда новые ассоциации перестают менять структуру СП - своеобразные критерии насыщения.

3. Авторы применяют комбинирование методов – в своих работах они делают акцент не столько на порядок или число первичных ассоциаций, сколько на уточнение их смыслов последующими вопросами

и применением других методов (сетевого анализа для визуализации связей между ассоциациями и МЕС для выявления конфликтных элементов).

Ж.-К. Абрик продолжает и развивает свои замечания о критериях анализа структуры СП. Он вводит понятие эмоционального заряда ассоциаций, которое может быть одним из критериев разделения Ядра и Периферии: Ядро, как считает учёный, чаще содержит эмоционально нейтральные или позитивно окрашенные ассоциации, а периферия может включать противоречивые или негативные реакции. Анализ тональности ассоциаций может помочь в прогнозировании социальных конфликтов.

В качестве рекомендаций для исследователей, применяющих ассоциативные тесты в изучении СП, Ж.-К. Абрик предлагает учитывать такие критерии: для абстрактных понятий (типа справедливости, демократии, свободы) - увеличивать количество предлагаемых в инструкции ассоциаций до 20-25, так как их семантическая сложность требует более глубокого исследования. Кроме того, абстрактные понятия имеют, как правило, разветвлённую периферию, что влияет на ядро в разных контекстах. Например, ассоциации к «демократии» могут варьироваться от «свободы» до «хаоса» в разных политических контекстах.

Межкультурные исследования, считает Ж.-К. Абрик, требуют более гибких норм применительно к количеству требуемых ассоциаций. «Жесткий» поход (например, 5 ассоциаций = ядро) чрезмерно упрощает картину структуры СП. Исследователю необходимо адаптировать протокол проведения эксперимента к специфике изучаемой группы. Для фиксации культурных вариаций может понадобиться большее число ассоциаций – например, 15-30.

Что касается конкретных объектов – здесь можно ограничиться 5-10-ю ассоциациями, чтобы зафиксировать Ядро. Предположение Ж.-К. Абрика о различиях в количестве ассоциаций для понятий абстрактных и конкретных было подтверждено поздними исследованиями.

П. Молинер продолжает работу над динамикой СП, обращая особое внимание на контекстные аспекты. В частности, он исследует роль «маргинальных групп в динамике, подтверждая свою гипотезу, (а также более раннюю гипотезу Московичи), что меньшинства могут инициировать изменения структуры СП, вводя новые элементы в периферию. Исследователь акцентирует внимание на динамическом аспекте СП, предполагающем несколько последовательных стадий при образовании СП: первоначальное возникновение представления, объединение различной информации о новом объекте, выделение группами различных акцентов в этой информации, наконец, образное представление объекта, схематизация в соответствии с культурными и нормативными критериями, нахождение своего места в существующей системе образов и смыслов (Moliner, 2004; Gutermann, 2004).

В статье, посвящённой 95-летию возникновения теории (Moliner, 2020), Молинер обращает внимание на одно из главных преимуществ концепции, позволивших ей прочно войти в социальные науки - первоначальные постулаты, сформулированные Московичи, были относительно гибкими и, таким образом, позволяли адаптироваться к проблемам, довольно далеким от тех, с которыми обычно имеет дело социальная психология. Что касается методов исследования СП – Молинер подчёркивает, что так называемые «монографические» и «качественные» подходы к сбору и анализу дискурса и практик (этнографические методы, социологические опросы, исторический анализ, глубинные интервью, фокус-группы, анализ дискурса, документальный анализ, методы вербальных ассоциаций и т. д.) составляют основную методологическую основу работы, проводимой в этом контексте.

Одна из наиболее известных работ в области изучения СП этого времени – (Flament, Rouquette, 2003). Авторы так характеризуют методику: СП состоят из когнитивных элементов, связанных определёнными отношениями. Относящимися к Ядру исследователи считают от 2 до 6 элементов, а остальные, более многочисленные, относятся к Периферии. Как мы видим, авторы не делают акцент на четком количестве ассоциаций.

Интересны для задачи нашего исследования те фрагменты работы, где авторы приводят перечень типичных ошибок при использовании ассоциативных методик для изучения СП. Самой распространённой ошибкой они считают одинаковый подход к немедленным ассоциациям (как мы полагаем, речь идёт о самых первых ответах), относящимся к автоматическим когнитивным процессам, и обдуманым ответам, подверженным сознательному контролю. Это смещение искажает интерпретацию реальной структуры представлений.

Другой часто встречающейся ошибкой при использовании методики, по мнению авторов, является игнорирование культурного контекста при интерпретации. Это приводит к смещённым результатам, оторванным от реальных социальных феноменов.

Наконец, ещё одна ошибка – это переоценка частотной статистики в ущерб качественному анализу, что ведёт к механистическому пониманию социальных представлений. С. Flament и М.-L. Rouquette пишут о случаях «одержимости» стандартизированными процедурами при изучении СП, предупреждая, что это методологическая ловушка. Социальные представления, считают они, в силу своей динамичной и контекстуальной природы, требуют постоянной гибкости исследовательских инструментов.

Авторы считали, что методику простых свободных ассоциаций нужно дополнить следующим этапом – так называемой «постановкой под вопрос», когда к каждой полученной на первом этапе ассоциации задаётся вопрос, ставящий её под сомнение. Это помогает выявить когнитивные диссонансы, противоречивые ситуации, неосознаваемые «якоря». Здесь важны не статистические показатели, а качество сопоставления респондента. Исследователи предлагают проводить методику с помощью живого взаимодействия, а не анкетирования и учитывать контекстуальность (социальное положение респондентов).

В другой статье К. Гимели и Ж.-К. Дешама (Guimelli, Deschamps, 2000) авторы также обращают внимание на контекстность СП – здесь имеется в виду изменчивость содержания у одних и тех же респондентов. Такая изменчивость не имеет структурного характера, она определяется ситуацией взаимодействия и актуализацией той или иной стороны социальной идентичности людей, их понимания социальной желательности ответов и самооценки (Емельянова, 2022). Ими было обнаружено явление, названное «немой зоной» представления, или эффектом маскировки. Традиционные исследовательские приемы (к примеру, методика простых свободных ассоциаций) не всегда позволяют раскрыть всю полноту содержания представления. Только специальные экспериментальные планы позволяют их вскрыть. В упомянутом исследовании авторы сравнивали ассоциации, даваемые респондентами на слово-индуктор «цыгане», в условиях двух типов инструкции. Результаты оказались различными. Изменчивость представлений у одних и тех же людей в разных контекстах объясняется авторами не структурными изменениями содержания представлений, а экспликацией его скрытых элементов при особых экспериментальных условиях. «Немые зоны» включают элементы представления, подвергаемые человеком самооценке ввиду их социальной некорректности. Эти элементы идут вразрез с социальной нормой и поэтому могут актуализироваться только в особом контексте. Абрик и соавторы описали это в (Abric, 2003).

Вопросы анализа ранга-частоты или важности-частоты свободных ассоциаций при изучении социальных представлений поднимаются исследователями в (Dany, 2015). Они подчеркивают, что эти вопросы – и в 2015 году – остаются одними из самых актуальных, полезных и эвристических для изучения социальных представлений. Авторы пишут, что сопоставление частоты наименования терминов с их ранжированием появления может позволить исследователям идентифицировать наиболее значимые элементы представления путем сопоставления количественных и качественных свойств индуцированных слов. Другими словами, соединение и соответствие двух критериев (частота и ранжирование появления) может представлять собой индикатор центральности элемента. Таким образом, и здесь мы видим тенденцию интеграции и комбинирования методов, о которой написано выше.

Что касается отношения авторов к последовательности ассоциаций, то их позиция выражена следующим образом: рассмотрение ранжирования появления терминов основано на том, что может быть когнитивным свойством важных элементов представления, другими словами, эти элементы могут быть более доступными и поэтому произносятся первыми (повторение позиции П. Вержеса). С другой стороны, авторы несколько раз подчеркивают, что центральность того или иного элемента Ядра не ограничивается его количественным измерением. Не значимость элемента определяет его центральность, а тот факт, что он придает значение представлению. Авторы приводят исследование Молинера, согласно которому некоторые термины могут называться первыми (то есть, казалось бы, входить в Ядро), но часто уходят в Периферию впоследствии, когда проводится тест на центральность. Заметность элемента необязательно является его центральностью. Поэтому авторы, опять-таки ссылаясь на исследование Молинера, предлагают различать идентификацию потенциально центральных элементов и формальный диагноз центральности.

По поводу количества требуемых ассоциаций – авторы не акцентируются на жестком стандарте: испытуемого можно попросить произнести одно, два, три или даже x слов. В рамках исследований, вращающихся вокруг объектов социального представления, чаще всего запрашиваются 3 и 5 ответов (Dany, 2015). Авторы предпринимая собственное исследование по проведению двойного анализа ассоциативных корпусов. Главная цель, пишут они, состояла в проведении сравнительного исследования двух методов анализа свободных ассоциаций в области социальных представлений: метода ранговой частоты и метода важности-частоты (или ранжированных ассоциаций) (Moliner, 2017).

Ивона Маркова продолжает традицию качественного исследования содержания СП. В её работах подчеркивается диалогическая природа СП, их динамичность и контекстность. Вслед за своим учителем, она критикует механический подсчет ассоциаций, предлагая анализировать смысловые связи и генезис их возникновения (Markova, 2003, 2012, 2016).

Социальные представления – это не просто набор ассоциаций, а динамичные системы, формирующиеся в диалоге. Их нельзя сводить к статистике (2003). Анализируя СП о *демократии*, учёный предлагала обратить внимание не на частотность ассоциаций, а на их содержательную противоречивость и связь с официальной идеологией. Количество ассоциаций для неё гораздо менее важно, чем направленность (как, например, позитивные или негативные оценки объекта) и источники возникновения и влияния (как-то: СМИ, личный опыт, традиции).

Маркова подчеркивает важность изучения поляризованных контекстов возникновения СП (споров и дискуссий). В таких случаях необходимо исследовать, как ассоциации группируются вокруг поляризованных понятий (свобода vs. контроль и/или символических «якорей» (например, «евроскептицизм» как якорь для негативных ассоциаций) (Маркова 2016).

Исследователь, хотя и использовала метод ассоциаций, но отдавала предпочтение методам интервью и анализа дискурса. Применяя метод ассоциаций, Маркова призвала отдавать предпочтение содержательной интерпретации, а не статистическим подсчетам. Она подчеркивала, что социальные представления не получится «измерить как температуру», их надо слышать в диалоге.

В отечественной науке аналогичные вопросы разрабатывали Т.Б. Емельянова, И.Б.Бовина, Н. В. Дворянчиков, А.Г. Тертышников.

Современный этап развития концепции (2020-е гг.) характеризуется значительным увеличением числа приверженцев теории социальных представлений, так что оказывается практически невозможным

описать используемые авторами методики и рекомендации. Остановимся на методологической работе И. Бовины, поскольку исследователь, среди прочих важных теоретических и методических вопросов, обращается и к интересующим нас аспектам.

И. Бовина – один из ведущих исследователей социальных представлений. В своей обобщающей итоги многолетней работы статье 2022 года (Бовина, 2022) автор прослеживает историю развития концепции от её зарождения до наших дней, анализирует различные методики, используемые и у нас, и за рубежом, их преимущества, достоинства, слабые стороны. В частности, она ставит вопрос, который мы задали в самом начале статьи, и считает его актуальным и в настоящее время. Вот что она пишет по этому поводу: «Вопрос, который возникает в связи с использованием ассоциативной методики, сводится к тому, что существует варьирование в инструкции к методике, исследователи просят испытуемых выработать от 3 до 5 ассоциаций, что в последующем анализе ведет к различающимся результатам. Требуются методические исследования, которые позволили бы уточнить инструкцию и продемонстрировать разницу на уровне структуры СП в зависимости от того, вырабатывает ли респондент 3 ассоциации или 5» (Бовина, 2022). Актуальными по-прежнему остаются основополагающие вопросы о природе самих СП и стратегиях их исследования. Обсуждая вопрос построения структуры СП, И. Бовина обращает внимание на то, что различные авторы используют разные способы её выявления, опираясь при этом и на ранг понятия (частоту его появления), и на значимость его для респондентов (когнитивную доступность). При этом, считает исследователь, систематический анализ результатов, полученных с помощью этих методов, позволил бы сделать более определённые выводы о специфике самих методов. И. Бовина пишет о важности параллельного исследования аналогичных СП разными методами, с соответствующими разными (или аутентичными) результатами. Она предлагает комбинировать методы: ранг и частота свободных ассоциаций нужны для выявления автоматических психических процессов (социальной нормы), а для изучения контролируемых когнитивных структур проводят оценку значимости и выявляют личностный смысл.

Исследователь утверждает, что неоднородность эмпирических подходов является не слабостью, а силой концепции С. Московичи. Автор выделяет несколько современных методологических тенденций изучения СП, в частности, изучение изображений.

Молинер (Moliner, 2023) предлагает новый подход к изучению социальных представлений с точки зрения сетевого анализа и теории графов. Это позволяет говорить о сети представления как наборе узлов (мнений, убеждений) и связей (приверженность личности определённому мнению рассматривается как связующее звено между данной личностью и мнением, которого она придерживается). Такой подход позволяет применить алгоритмы, разработанные в области сетевых технологий, к анализу социальных представлений.

По поводу процедуры сбора ассоциаций – автор описывает свое исследование, в котором 160-ти учителям было предложено написать 4 ассоциации на словосочетание «одарённый ребёнок». Полученные результаты свидетельствовали о неоднородности группы, в которой наиболее часто встречающиеся термины вербализовали только 21% респондентов. Соотношение гапакса и разных слов явилось показанием редкости элементов в полученном корпусе ассоциаций. Это могло бы заставить сделать предположение, пишет исследователь, что в данном сообществе нет общих мнений. Однако применение сетевого анализа позволило обнаружить 4 сообщества, объединённые общими представлениями и различающиеся в возрастном и профессиональном аспектах.

В общем и целом, структурный подход эволюционировал от качественного анализа к комплексным методикам, сочетающим количественные и качественные инструменты. Единого стандарта относительно количества элементов на этапе сбора материала не существует. Авторы различных работ варьируют количественные требования, исходя из задачи исследования, условий проведения эксперимента. Современные исследования делают акцент на динамике и контекстуальности СП, что особенно важно в условиях цифровой эпохи.

Экспериментальное исследование

В самом начале статьи была озвучена предположение относительно разницы результатов в обработке методики с использованием 5 ассоциаций и 10 ассоциаций.

Безусловно, масштаб данной гипотезы не позволяет проверить её в рамках небольшого исследования. Задача в проведённом нами камерном эмпирическом исследовании была поставлена более узко: 1) проверить, есть ли разница в структуре социальных представлений с использованием неодинакового числа ассоциаций (5 ассоциаций и 10 ассоциаций); 2) есть ли разница в эмоциональной тональности двух групп ассоциаций (ранги с 1 по 5 и ранги с 6 по 10).

Исследование, представленное здесь, не претендует на репрезентативность. Мы хотели показать, как на структуру СП может влиять разные требования к количеству предлагаемых к ответу ассоциаций.

Экспериментальное исследование было проведено в рамках психологического тренинга, посвящённого профилактике профессионального выгорания, среди сотрудников одного отдела крупной финансовой организации.

В начале мероприятия респондентам было предложено написать десять ассоциаций, которые возникают у них при упоминании слова «Работа». Опрос был анонимным, в исследовании приняли участие 17 человек.

Первая задача экспериментального исследования состояла в эмпирической проверке предположения, что увеличение количества ассоциаций, предлагаемых респондентами, может повлиять на гипотетическую структуру социального представления. В частности, выдвигалась гипотеза, что первые пять ассоциаций, возникающие у респондентов, обладают большей когнитивной доступностью и точнее отражают устойчивые элементы социального представления, тогда как последующие пять, как правило, вносят контролируемость, смещающую значение СП в сторону социальной желательности.

В процессе обработки данных все полученные ассоциации были поделены на 2 группы. Группа 1 включала только первые пять ассоциаций (ранг 1–5), Группа 2 — все ассоциации, названные респондентами (ранг 1–10).

В каждой из групп ассоциации предварительно объединялись в обобщённые смысловые категории с использованием контент-анализа. Всего было выделено 8 категорий в первой группе и 16 - во второй группе. Для построения гипотетической структуры учитывались категории, в которые вошли не менее 3-х ассоциаций (это значит, что ассоциации этой категории выбрали не менее 18% респондентов). Для каждой категории рассчитывались средний ранг и средняя частота упоминаний. Далее категории обрабатывались в соответствии с методом прототипического анализа П. Вержеса и делились на зоны гипотетической структуры социального представления медианой (Ноакк, Волкова, Костина, 2023). Результаты представлены схематически в виде Структуры 1 и Структуры 2 в Таблицах 1 и 2, соответственно.

Структура 1 социального представления о работе включает 8 элементов. Ядро представлено двумя категориями: *Доход/Деньги* (8; 2,3) и *Коллеги/Коллектив* (6; 2,3). В скобках указаны средняя частота и средний ранг каждой категории, соответственно.

В Периферию 1 (потенциальные изменения) вошла одна категория - *Движение* (3; 2).

В Периферию 1 (внешнее влияние) вошли две категории: *Задачи* (6; 2,7) и *Стресс/Тревожность* (7; 3,6).

Периферия 2 представлена тремя категориями: *Общение* (5; 4), *Развитие* (4; 4), *Успех/Результат* (5; 2,8).

Таблица 1. Структура социального представления о работе (при обработке использовались первые 5 ассоциаций) (Структура 1)

Зона	Категория	Средняя частота	Средний ранг
Ядро	Доход/Деньги	8	2.3
	Коллеги/Коллектив	6	2.3
Периферия 1 (потенциальные изменения)	Движение	3	2.0
Периферия 1 (внешнее влияние)	Задачи	6	2.7
	Стресс/Тревожность	7	3.6
Периферия 2	Общение	5	4.0
	Развитие	4	4.0
	Успех/Результат	5	2.8

В Структуру 2 вошли 16 категорий. Ядро представлено пятью категориями: *Доход/Зарплата* (12; 4) и *Коллеги/Коллектив* (8; 3,8), *Ответственность* (8; 5), *Успех/Результат* (7; 4,1), *Познание/Обучение* (6; 5).

В Периферию 1 (потенциальные изменения) вошли 3 категории: *Движение* (4; 3), *Задачи* (5; 2,6), *Развитие* (5; 4,2).

Периферию 1 (внешнее влияние) составляют пять категорий: *Стресс/Тревожность* (10; 3,5), *Общение* (11; 6,5), *Амбиции/Карьера* (5; 7,0), *Возможность* (5; 7,8), *Интерес/Удовольствие* (7; 6,1).

Периферия 2 представлена тремя категориями: *Дорога* (3; 5,7), *Комфорт* (3; 7,3), *Помощь* (3; 7).

При сравнении структур социальных представлений о работе видно, что в Структуре 2 социального представления происходит значительное расширение Ядра за счёт новых категорий. В Ядро по результатам анализа десяти ассоциаций добавились такие категории, как *Успех/Результат*, *Познание/Обучение* и *Ответственность*. Категории *Успех/Результат* и *Развитие*, ранее находившиеся во второй периферии (в Структуре 1), при учёте полного ряда ассоциаций переместились в Ядро. Увеличилось количество элементов Периферии 1 (зона потенциальных изменений) - с одного до 3-х. Также увеличилось число категорий в Периферии 1 (внешнее влияние) - с 2-х до пяти. На своих местах остались категории *Движение* (зона потенциальных изменений) и категории *Стресс/Тревожность* (зона внешнего влияния) Периферия 2. На своих местах остались категории *Движение* (зона потенциальных изменений). Периферия 2 осталась неизменной по количеству категорий, но полностью изменилась содержательно. Особенно интересным представляется тот факт, что категория *Успех/Результат*, находившаяся в Периферии 2 Структуры, переместилась в Ядро Структуры 2. *Развитие* из Периферии 2 Структуры 1 попало в зону потенциальных изменений Структуры 2, а *Обучение* из Периферии 2 Структуры 1 переместилось в зону внешнего влияния второй структуры.

Таблица 2. Структура 2 социального представления о работе (при обработке использовались 10 ассоциаций)

Зона	Категория	Средняя частота	Средний ранг
Ядро	Деньги/Зарплата	12	4.0
	Коллеги/Коллектив	8	3.8
	Ответственность	8	5.0
	Успех/Результат	7	4.1
	Познание/Обучение	6	5.0
Периферия 1 (потенциальные изменения)	Движение,	4	3.0
	Задачи	5	2.6
	Развитие	5	4.2
Периферия 1 (внешнее влияние)	Стресс/Тревожность	10	5.1
	Общение	11	6.5
	Амбиции/Карьера	5	7.0
	Возможность	5	7.8
	Интерес/Удовольствие	7	6.1
Периферия 2	Дорога	3	5.7
	Комфорт	3	7,3
	Помощь	3	7

Периферию 2 второй структуры образовали категории, ранее вообще не фигурировавшие в Структуре 1 и появившиеся только при обработке 10 ассоциаций.

Таким образом, структура социального представления значительно расширилась за счет появления новых категорий, однако возникли трудности с интерпретацией полученных результатов. Категории не только добавились, но и переместились по зонам, в частности, «раскалывая» Ядро и вводя туда противоречивые смыслы. Возникает своего рода перегруженность данными, о которой писал Ж.-К. Абрик, мешающая выделению структуры социального представления, размывающая Ядро.

Одно из наших предположений заключается в том, что эта трансформация указывает на проявление тенденции контролируемости и социальной желательности в ответах - с ростом порядка/ранга ассоциаций.

Мы соотнесли полученные изменения с собственными наблюдениями в процессе работы с группой и с предварительными комментариями руководителя отдела. Общая напряженность и тревожный фон в психическом состоянии сотрудников более коррелирует с полученными результатами, отраженными в Структуре 1 (на основании пяти ассоциаций).

В качестве дополнительного подтверждения наших предположений было решено проанализировать возможное изменение эмоциональной тональности ассоциаций с применением разного количества предлагаемых стимулов. Мы воспользовались подходом к анализу СП, предложенным его автором – С. Московичи, когда он выделял установку как один из трёх компонентов СП, а также развитием концепции в трудах отечественных исследователей, согласно которым рекомендуется изучение СП в когнитивном, конативном и эмотивном аспектах. Для нас было важно, что оценочный характер ассоциаций может подсказать установку респондента на определённое поведение относительно предъявляемого объекта.

Решено было проанализировать эмоциональную тональность двух групп ассоциаций. В первую группу (Группа 1) вошли ассоциации, имеющие ранг с 1 по 5 (85 ассоциаций). Во вторую группу (Группы 2) - имеющие ранг 6–10 (84 ассоциации). Каждая ассоциация классифицировалась как позитивная, нейтральная или проблемная по преобладающему оценочному тону. Например, в группу Позитивных вошли такие ассоциации, как: *новые возможности, будущее, второй дом, достижения, интересные задачи*. В группу Нейтральных - *деньги, движение, доход, задачи, общение*; в группу Проблемных - *мало сна, монотонная, стресс, тревожность, напряжение*.

Выявлено, что распределение эмоциональной тональности ассоциаций демонстрирует слабовыраженную тенденцию: в первых пяти ассоциациях доля проблемных составила 16% (14 из 85 ассоциаций), в то время как в последующих пяти доля проблемных ассоциаций составила 10% (8 из 84). Позитивные ассоциации распределились по группам следующим образом: в Группе 1 позитивных ассоциаций 21% (18 ассоциаций), в группе с рангом 6–10 позитивных ассоциаций 33% (28 ассоциаций).

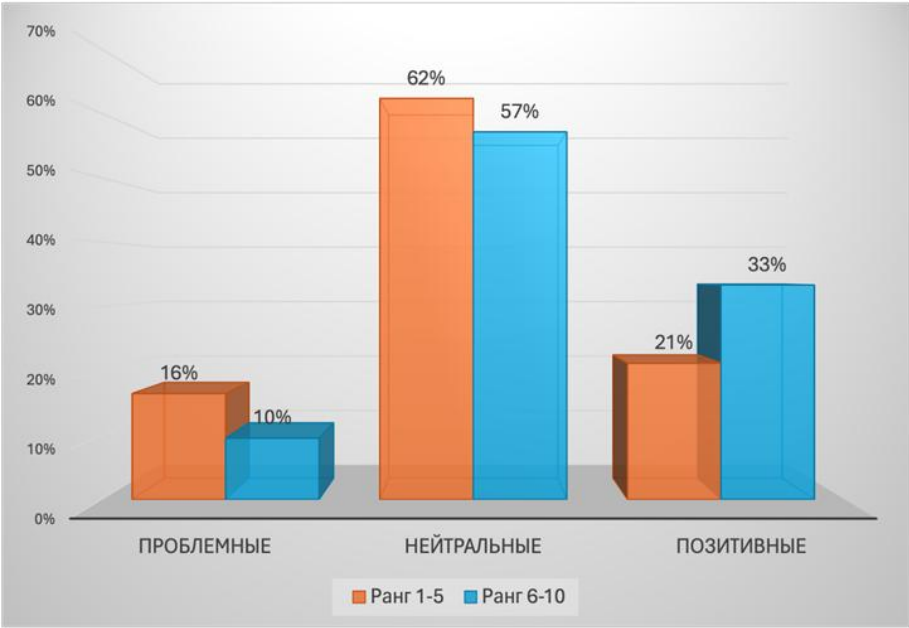

Рисунок 1. Сравнение эмоциональной тональности ассоциаций Группы 1 (ранг 1-5) и Группы 2 (ранг 6-10)

Таким образом, чем дальше по порядку в ряду расположена ассоциация (чем выше её ранг), тем выше вероятность её позитивной или сглаживающей тональности. Это можно трактовать как проявление защитных психических механизмов, при которых респондент стремится дополнить образ работы позитивно окрашенными элементами, нивелируя первичную тревожную или нормативную реакцию. Обнаруженные эффекты согласуются с результатами, описанными выше, в теоретической части статьи, относительно увеличения проявлений социальной желательности ответов с возрастанием ранга ассоциации в ряду.

Выводы

Полученные данные подтверждают гипотезу о различии в структуре и эмоциональной тональности социальных представлений при варьировании количества ассоциаций. 10 ассоциаций перегружают данные и мешают выделению структуры социального представления. Возможно, что трансформация полученной структуры указывает на проявление тенденции контролируемости и социальной желательности в ответах. Чем дальше находится та или иная ассоциация в ряду, тем более проявляются сознательные, контролируемые процессы, ориентация респондентов на социально-желаемые ответы. При соотнесении результатов с наблюдениями экспериментатора и предварительными комментариями руководителя отдела, выявлено, что общая напряженность и тревожный фон психического состояния сотрудников более коррелирует с картиной социального представления, составленной по пяти ассоциациям.

С методологической точки зрения это указывает на необходимость ориентации на исследовательскую задачу при выборе количества ассоциаций.

Акцент на первых ассоциациях позволяет четко выделять структуру зон социального представления, в то время как включение более широкого корпуса реакций помогает раскрыть адаптивные и компенсаторные механизмы восприятия.

Вместе с тем, малый объем выборки ограничивает возможность обобщения результатов. Для более точного понимания смысла, вкладываемого респондентами в отдельные ассоциации, целесообразно проведение дополнительного исследования с включением опросов и глубинных интервью (как и предполагалось основоположниками концепции).

Когда мы задаемся вопросом, сколько ассоциаций предлагать респондентам при изучении социальных представлений, мы фактически говорим о задаче исследования. На что оно будет направлено? На изучение структуры СП? Или на их генезис? На выявление противоречивых категорий? На наблюдение за трансформацией? Или на выявление структурных слоёв социальных представлений, исходя из определённых концепций строения психического?

Всё зависит от той задачи, которую мы ставим перед собой, типа предъявляемого понятия (степени его абстракции), конкретных условий эксперимента, наконец, от нашей гипотезы. Мы согласны с мнением известного исследователя СП Р. Фарра, который утверждал, что не существует единственного «королевского» пути изучения социальных представлений, если говорить о методах исследования.

Литература

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности /Современная психология: состояние и перспективы исследований, Часть 3- М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 88–103)

2. Андреева, Г. М. Психология социального познания: Учеб. пособие для высших учебных заведений. — 3-е изд. перераб. и доп. / Г. М. Андреева — М.: Аспект Пресс, 2005. — 303 С.
3. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 8—25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>
4. Волкова А.Д., Ноакк Н.В., Костина Т.А. Социальные представления об ИИ: методологические аспекты. Часть 2 // Цифровая экономика, № 4(26), 2023, сс. 18–28
5. Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской социологии. — М.: МГУ, 1987. — 127 С.
6. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. — 476 с. (Психология социальных явлений)
7. Молине П., Бовина И.Б. К 95-летию Сергея Московиси: теория социальных представлений - история, постулаты и распространение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2020. - Т. 17. - №3. - С. 542-553. doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553
8. Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламного текста. М., 2000.У Ширик (восприятие живописи)–Зотова особенности структуры и содержания социальных представлений о политических репрессиях)
9. Тертышкина А.Г. Методологические и методические аспекты изучения социальных представлений об интеллигенции//...Вестник РУДН, серия Психология, 2012, №4 стр.36
10. Ширик М.С. Образный компонент креативности в структуре оценки ситуаций межличностного взаимодействия в произведениях живописи // Инновации и инвестиции. — 2014. — № 10. — С. 170–173 Московичи с. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал, 1995, том 16, №2. Стр. 3–14.
11. Абрик Ж.-К. Méthodes d'étude des représentations sociales. Ramonville Saint-Agne: Érès, 2003. 295 с.
12. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2, № 2. P. 75–78. http://www.europhd.net/sites/europhd/files/images/onda_2/07/30th_lab/scientific_materials/rateau/abric_1993_central_system_peripheral_system.pdf
13. Dany, L., Urdapilleta, I., & Lo Monaco, G. (2015). Free associations and social representations: some reflections on rank-frequency and importance-frequency methods. *Quality & Quantity*, 49, 489–507. DOI: 10.1007/s11135-014-0005-z
14. Denise Jodelet. The Notion of Common and Social Representations1/RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021 Vol. 18 No. 2 299–314 (Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика) http://journals.rudn.ru/psychology_pedagogics DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-2-299-314
15. Dynamique des descriptions et des explications dans une représentation sociale /Papers on Social Representations //Textes sur les représentations sociales. Volume 13, pages 2.1-2.12 (2004) Peer Reviewed Online Journal
16. Farr R.M. Theory and method in the study of social representations. In G.M. Breakwell, D.V. Canter (eds.). *Empirical approaches to social representations*. Oxford: Oxford University Press, 1993, pp. 15–38.
17. Farr R.M. Theory and method in the study of social representations. In G.M. Breakwell, D.V. Canter (eds.). *Empirical approaches to social representations*. Oxford: Oxford University Press, 1993, pp. 15–38.
18. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
19. Guimelli C., Deschamps J.-C. L'effets de contexte sur la production d'associations verbales // Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale.2000. № 47–48. P. 44–54
20. Jodelet D. Madness and social representations: Living with the mad in one French community.Berkeley: University of California Press, 1991. 316 p
21. Jodelet D. Representation Sociale: Phenomenes, Concept Et Theorie / Moscovici S. (Ed.) Psychologie Sociale, P., 1984. P. 361–362.
22. Moliner P. On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations —history, postulates and dissemination /RUDN Journal of Psychology and Pedagogics 2020 Vol. 17 No. 3 542–553)
23. Moliner P. Network Analysis of Social Representations for Community Detection//Papers on Social Representations.Volume 32, Issue 1, pages 1.1-1.28 (2023)
24. Moliner P., Abric J.C. Central Core Theory. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (eds.). *The Cambridge Handbook Of Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, pp. 83–95. DOI:10.1017/CBO9781107323650.009
25. Moliner P., Lo Monaco G. Méthodes d'association verbale pour les sciences humaines et sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2017. 190 p.)
26. Moliner, Pascal. Network Analysis of Social Representations for Community Detection // Papers on Social Representations. – 2023. – Vol. 32, Issue 1. – P. 1.1–1.28.
27. Moscovici S. La psychanalyse, son image et son public: thèse de doctorat en psychologie. – Paris, 1961. – 462 p.

28. Network Analysis of Social Representations for Community Detection MOLINER PASCAL Volume 32, Issue 1, pages 1.1-1.28 (2023)
29. Trust and distrust: sociocultural perspectives / edited by Ivana Markova and Alex Gillespie. 300p psychology) file:///C:/Users/admin/Downloads/Trust_and_distrust_Sociocultural_perspec.pdf
30. Vergès P. L'Évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. Bulletin de psychologie, 1992. T. XLV (405), pp. 203—209.

References in Cyrillics

1. Abul'xanova K.A. Social'noe my'shlenie lichnosti /Sovremennaya psixologiya: sostoyanie i perspektivy` issledovaniy, Chast' 3- M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2002. – S. 88–103)
2. Andreeva, G. M. Psixologiya social'nogo poznaniya: Ucheb. posobie dlya vy'sshix uchebny'x zavedenij. — 3-e izd. pererab. i dop. / G. M. Andreeva — M.: Aspekt Press, 2005. — 303 S.
3. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Mel'nikova D.V., Lavreshkin N.V. K voprosu ob issledovanii social'ny'x predstavlenij: vzglyad so storony` // Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2022. Tom 13. № 3. С. 8—25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>
4. Volkova A.D., Noack N.V., Kostina T.A. Social'ny'e predstavleniya ob II: metodologicheskie aspekty`. Chast' 2 // Cifrovaya e'konomika, № 4(26), 2023, ss. 18–28
5. Donczov A. I., Emel'yanova T. P. Konceptiya social'ny'x predstavlenij v sovremennoj francuzskoj sociologii. — M.: MGU, 1987. — 127 S.
6. Emel'yanova T.P. Social'ny'e predstavleniya: Istoriya, teoriya i e'mpiricheskie issledovaniya. — M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2016. — 476 s. (Psixologiya social'ny'x yavlenij)
7. Moline P., Bovina I.B. K 95-letiyu Serzha Moskovisi: teoriya social'ny'x predstavlenij - istoriya, postulaty` i rasprostranenie // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Psixo-logiya i pedagogika. - 2020. - T. 17. - №3. - С. 542-553. doi: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553
8. Pronina E.E. Psixologicheskaya e'kspertiza reklamnogo teksta. M., 2000.U Shiryak (vospriyatие zhivopi-si)–Zotova osobennosti struktury` i soderzhaniya social'ny'x predstavlenij o politicheskix repres-siyax)
9. Terty'shkina A.G. Metodologicheskie i metodicheskie aspekty` izucheniya social'ny'x.predstavlenij ob intelligencii//...Vestnik RUDN, seriya Psixologiya, 2012, №4 str.36
10. Shiryak M.S. Obrazny`j komponent kreativnosti v strukture ocenki situacij mezhlichnostnogo vzaimodejstviya v proizvedeniyax zhivopisi // Innovacii i investicii. – 2014. – № 10. – S. 170–173 Mosko-vichi s. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy` psixologii // Psixologicheskij zhurnal, 1995, tom 16, №2. Str. 3–14.

Ноакк Наталия Вадимовна – к.психол.н., ведущий научный сотрудник

ЦЭМИ РАН ORCID 0000-0001-8696-5767

n.noack@mail.ru

Костина Татьяна Анатольевна – младший научный сотрудник ЦЭМИ РАН

kostina1@yandex.ru

Кречетова Анна Евгеньевна – клинический психолог

anchiku@gmail.com

Ключевые слова

Методика простых, свободный ассоциаций, социальные представления, структурный подход, организационная психология, качественный анализ

Natalia Noack, Tatiana Kostina, Anna Krechetova, Variability in the number of associations and its justification in identifying social representations

Keywords

Methods of simple, free associations, social representations, structural approach, organizational psychology, qualitative analysis.

DOI: 10.34706/DE-2025-02-04

JEL classification: D03 – Behavioral Economics; Underlying Principles

Abstract.

The article continues to describe the authors' research in the field of studying Russians' social perceptions of the digital economy. This work is devoted to a rather narrow methodological issue, which nevertheless has significant value for experimental research. The number of associations offered to respondents when studying social concepts of significant social phenomena varies greatly. Referring to the works of the key figures of the concept at different stages of its development, as well as the conducted experimental research, helps clarify some issues of experimental methodology.